

Купрякова Наталья Витальевна

ПРОЯВЛЕНИЕ СТОЛИЧНЫХ РОССИЙСКИХ СТИЛЕЙ В АРХИТЕКТУРЕ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ГОРОДОВ КОНЦА XVII – ВТОРОЙ ТРЕТИ XVIII В

Статья посвящена исследованию специфического характера западносибирской архитектуры. На характер формообразования архитектуры оказали влияние такие факторы как удаленность региона от центра, ориентация на образцы московской архитектуры, адаптация стиля барокко. Особую роль в формировании архитектуры сыграла деятельность С. У. Ремезова и местных строительных кадров. На примере ряда архитектурных сооружений показан процесс влияния и трансформации столичных архитектурных стилей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 118-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 72.03

Искусствоведение

Статья посвящена исследованию специфического характера западносибирской архитектуры. На характер формообразования архитектуры оказали влияние такие факторы как удаленность региона от центра, ориентация на образцы московской архитектуры, адаптация стиля барокко. Особую роль в формировании архитектуры сыграла деятельность С. У. Ремезова и местных строительных кадров. На примере ряда архитектурных сооружений показан процесс влияния и трансформации столичных архитектурных стилей.

Ключевые слова и фразы: культовая и гражданская архитектура Западной Сибири; сибирское барокко; архитектурные стили; архитектурное формообразование.

Наталья Витальевна Купрякова, кандидат искусствоведения

Кафедра дизайна и художественного образования

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева

kupryakova@yandex.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ СТОЛИЧНЫХ РОССИЙСКИХ СТИЛЕЙ В АРХИТЕКТУРЕ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ГОРОДОВ КОНЦА XVII – ВТОРОЙ ТРЕТИ XVIII В. ©

В Сибири долгое время большая часть городов оставалась укрепленными административными пунктами ясачных районов, но в конце XVII – начале XVIII в. ситуация изменилась. Поселения, возникшие как крепости, изменили свой статус, трансформировавшись в города с преобладанием в той или иной степени промышленных, торговых, хозяйственных, военных, административных функций.

Западносибирский город являлся преемником среднерусского города, и поэтому вполне закономерно, что в нем проявились традиции формообразования и стилистические особенности архитектурных сооружений, характерных для центральной России. Эта тенденция, проявившаяся на начальном этапе образования городов Сибири, сохранялась на протяжении всего периода развития городов.

Стилистическое формообразование в Западной Сибири имело свою специфику. В силу удаленности региона одновременно следовать стилистическим тенденциям, характерным для центральной России, было затруднительно, что обусловило значительную временную задержку в развитии стилевых направлений.

Наиболее ярко стиль проявился в каменных строениях. В Сибири возведение каменных зданий началось в конце XVII в. Это главным образом сооружение кремлей, монастырей и церквей, которые возводились в традициях архитектуры XV–XVI вв. Ярким примером этому является комплекс кремлевских построек в Тобольске. В результате строительной деятельности в нагорной части Тобольска сложился значительный комплекс каменных зданий Софийского двора и Малого, или Вознесенского, города, получивший общее название Кремля [6, с. 153]. Проект Кремля был разработан С. У. Ремезовым, отправной точкой для которого стали московские кремлевские сооружения XV в. О том, что Тобольский кремль по стилю тяготеет к подобным постройкам, свидетельствует и преобладание однотипных круглых башен [3, с. 53]. Доминирование традиций древнерусского зодчества во многом объясняется отсутствием в Тобольске местных традиций каменного строительства. Кроме того, в первое время Сибирским приказом вербовались каменщики для строительных работ из Великого Устюга, Каргополя, Сольвычегодска, Перми. Они принесли свои навыки, что отразилось на архитектуре первых каменных строений Тобольска. Но, пожалуй, более существенное значение для каменного дела в Сибири имели московские влияния. Например, каменщик Федор Меркурьев Чайка в 1682 г. приехал из Москвы и в течение 20 лет работал в Тобольске. Он участвовал в сооружении объектов Софийского двора, в том числе и кафедрального собора [5, с. 40]. Строительство Верхотурского кремля также велось московскими каменщиками под руководством Тимофея Гусева [6, с. 164].

Роль мастеров из центральной России не ограничивалась лишь участием в строительных работах, одновременно они обучали каменному строительству местных зодчих. Так, например, «каменному делу» учились тюменские казачьи дети [2, с. 31]. Подготовка строительных кадров шла и в Верхотурье [6, с. 164].

Традиции русской архитектуры допетровского времени проявились и в культовых и общественных постройках. Планы и рисунки С. У. Ремезова и реконструкции В. И. Кочедамова свидетельствуют о том, что возведенные в Тобольске Софийский собор, Троицкая, Богородицкие церкви и Троицкая церковь Верхотурского кремля по типологической принадлежности могут быть отнесены к русским крестовокупольным храмам XVI – первой половины XVII в. [Там же]. В первые два десятилетия XVIII в. в Тобольске были возведены Приказная палата и рентерей (казнохранилище), общественные постройки. Композиция рентерей решена в традиции русских палатных сооружений XVII в. [3, с. 101]. В основе Приказной палаты – трехчастная система древнерусского жилого дома с подклетным этажом, что соответствует приемам XVI – первой половины XVII в. Однако в декоративной трактовке фасада прослеживается тяготение к стилю барокко.

В Западной Сибири стиль барокко наиболее ярко проявился в архитектуре культовых сооружений: соборах, храмах, церквях, монастырях. И это неслучайно, так как именно эти типы сооружений способствовали утверждению великодержавных устремлений православия, закреплению монархической власти в дальних провинциях. Это составляло идеологическую основу архитектуры сибирского барокко [7, с. 147].

Интенсивное проникновение и развитие традиций барокко в архитектуре Сибири в конце XVII – начале XVIII в. многие исследователи объясняют активным притоком «малороссов» и, в частности, питомцев Киевской славяно-греко-латинской академии. Особенно усилился приток украинцев в Сибирь при Филофее Лещинском, который для участия в возведении культовых сооружений Тобольска и Тюмени активно привлекал мастеров из Киева [2, с. 35].

Художественно стиль барокко покорял яркой живописностью, массивной пластикой, бравурной броскостью, чем и объясняется его исключительная устойчивость в архитектуре Сибири практически до конца XVIII в. [7, с. 147]. Длительность существования барокко может быть объяснена разрывом связи с архитектурной школой центральной России в силу политических событий, связанных с военными действиями Петра I и приостановкой каменного строительства на периферии. Изменения и нововведения, произошедшие в русской архитектуре и градостроительстве первой четверти XVIII в., в этот же самый период почти не коснулись сибирских городов.

Значительную роль в формировании и распространении сибирской ветви барокко сыграла деятельность С. У. Ремезова, предметом интереса которого становится украинская архитектура [3, с. 48]. Как отмечают исследователи, черты барокко прослеживаются в таких его проектах, как Вознесенская церковь и Приказная палата. Примечательной особенностью последней является сочетание мотивов русского и итальянского зодчества. Известно, что Ремезову в Москве была дана «Строения печатная книга фряжская», на архитектурные образцы которой он и ориентировался [6, с. 158]. Следует отметить, что проекты Ремезова не были повторением каких-либо архитектурных образцов, здесь более уместно говорить об интерпретации европейских форм. Эта тенденция стала характерной чертой, присущей деятельности западносибирских зодчих, что и обусловило специфику сибирской ветви барокко.

Появившись в архитектуре Западной Сибири, стиль барокко переживает процесс модификации, определяемый исследователем С. А. Арутюновым как постепенное приспособление инноваций к новой культуре [1, с. 8-21]. В 20-30-х гг. XVIII в. традиции московского и украинского барокко проявились в общекомпозиционных принципах и формах декоративно-пластического убранства сооружений. Период 40-80-х гг. XVIII в. характеризуется кристаллизацией региональных черт барочного направления в архитектуре Сибири [7, с. 148]. Этот период может быть определен как структурная интеграция, понимаемая как превращение инноваций в естественную и органическую часть культуры, переходящую в категорию традиции [1, с. 18]. В данном случае можно говорить о формировании стиля, определяемого как «сибирское барокко».

Наличие строительной базы и мастеров в Тобольске и Тюмени способствовало разработке в архитектуре стабильных объемных композиционных схем, общего характера планировочных разработок, общности материалов, конструкций и технических приемов. Таким образом, методика возведения сооружений в стиле «сибирское барокко», отработанная на архитектуре Тобольска и Тюмени, в дальнейшем стала распространяться и в других западносибирских городах. Этому способствовало и то, что именно мастера из Тобольска и Тюмени занимались строительными работами в Верхотурье, Туринске и многих других городах Западной Сибири [4]. Однако следует отметить, что практика использования мастеров-строителей другого района не приводит к повторению декоративных форм в архитектуре тех мест, где работали мастера. Западносибирские зодчие имели достаточный арсенал архитектурно-художественных средств, чтобы не повторяться, и это с особой силой было продемонстрировано в Сибири [2, с. 61-62].

Как уже отмечалось выше, стиль барокко наиболее ярко проявился в архитектуре культового характера, так как в силу определенных причин интенсивное гражданское каменное строительство начинается лишь в последней трети XVIII – начале XIX в. Этим можно объяснить практически полное отсутствие гражданских и общественных построек в стиле барокко. Исключение составляют Приказная палата в Тобольске и здание Гауптвахты в Омске, декоративное оформление которой характерно для стиля раннего русского барокко [5, с. 15].

В ходе поступательного развития истории города Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. переживают этапы эволюции, что, соответственно, влечет изменения и в архитектуре. Преемственная связь среднерусского и западносибирского города обусловила проявление в последнем традиций формообразования архитектурных сооружений, характерных для центральной России. Традиции московского зодчества в большей степени проявились в кремлевских и культовых постройках. Новое стилевое направление – барокко, привнесенное украинскими мастерами, переживает процесс модификации, то есть приспособления к местным условиям, что приводит в итоге к формированию местной ветви этого направления, определяемой как «сибирское барокко». Этому способствовало и сложение местной архитектурной школы, активно развивающей этот стиль. Но, в силу удаленности региона, одновременность следования российским стилистическим тенденциям была крайне затруднительна, что сказалось на формировании специфического характера западносибирской архитектуры.

Список литературы

1. Арутюнов С. А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // Советская этнография. 1982. № 1.
2. Жученко Б. А., Заварихин С. П. Тюмень архитектурная. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1984. 240 с.
3. Кириллов В. Тобольск. М.: Искусство, 1984. 240 с.
4. Копылова С. В. Мастера каменного строительства в Тюмени XVIII в. // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1972. № 6. С. 48-53.
5. Кочедамов В. И. Омск: как рос и строился город. Омск: Кн. изд-во, 1960. 112 с.
6. Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1977. 187 с.
7. Проскурякова Т. С. Особенности сибирского барокко // Архитектурное наследство. М., 1979. Вып. 27. С. 147-160.
8. Тельтевский П. А. Троицкий собор в Верхотурье // Архитектурное наследство. 1960. Вып. 12. С. 169-178.

RUSSIAN CAPITAL STYLES MANIFESTATION IN WEST SIBERIAN CITIES ARCHITECTURE AT THE END OF THE XVIITH – THE SECOND THIRD OF THE XVIIITH CENTURY

Natal'ya Vital'evna Kupryakova, Ph. D. in Art Criticism
Department of Design and Artistic Education
Tobol'sk State Social-Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev
kupryakova@yandex.ru

The author researches the specific nature of the West Siberian architecture. Such factors as the region remoteness from the center, the focus on Moscow architecture patterns, the adaptation of Baroque style influenced the character of the architecture shaping. S. U. Remezov and local construction personnel's activity played special role in the architecture formation. The author, by the example of a number of architectural constructions, shows the process of the influence and transformation of the capital architectural styles.

Key words and phrases: cult and civil architecture of Western Siberia; Siberian Baroque; architectural styles; architectural shaping.

УДК 008

Культурология

Настоящая статья посвящена изучению «морфогенеза» метапаттернов истории, а именно выявлению и анализу механизмов сопряжения тематических структур сознания, составляющих названные метапаттерны. На основании адаптивной концепции развития интеллекта Ж. Пиаже осуществляется анализ глубинных факторов, определяющих возникновение целостных представлений о макроистории. В контексте теории тематического анализа науки Дж. Холтона рассматриваются частные аспекты логики образования тематических сопряжений.

Ключевые слова и фразы: ноогенез; макроистория; метапаттерн; тематическая структура; тематическая «пара»; «триплет»; тематический комплекс.

Иван Владимирович Леонов, кандидат культурологии

Кафедра теории и истории культуры

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

ivaleon@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ СОПРЯЖЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР ПОЗНАНИЯ МАКРОИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ©

Перед тем как приступить к рассмотрению заявленной темы, следует остановиться на общей характеристике исследований, которые уместно отнести к сфере макроисторической проблематики. В частности, к отмеченной сфере относятся концепции, направленные на осмысление культурно-исторического процесса на самом общем, универсальном уровне, включая использование максимально широких пространственно-временных рамок, анализ стартовой и финальной фазы отмеченного процесса, поиск законов и смыслов, лежащих в его основе, а также фиксацию схем или моделей, отражающих основные «пути» истории.

Анализ существующих теорий, созданных в контексте макроисторических исследований, позволяет заключить, что помимо философии истории и собственно исторической науки отмеченная проблематика затрагивается в предметных рамках таких наук, как культурология, социология, этнология, история искусства, археология, экономика, политология, и некоторых других. К настоящему времени в контексте перечисленных наук создан внушительный пласт теорий, которые, по сути, составляют некий общий ноогенетический процесс. Среди авторов, внесших весомый вклад в развитие данной области знания, уместно упомянуть Дж. Вико, И.-И. Винкельмана, Ж.-А. Кондорсе, И.-Г. Гердера, Г. В. Ф. Гегеля, А. Сен-Симона, О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, В. И. Ленина, О. Шпенглера, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассета, Н. А. Бердяева, Л. Февра, Ф. Броделя, П. А. Сорокина, Л. Уайга, А. Кребера, Л. Н. Гумилева, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, М. С. Кагана, И. Валлерстайна и многих других.

Изучение макроисторических концепций, созданных на разных этапах развития знания, в контексте различных дисциплин показывает, что генезис научных представлений о макроистории имеет определенную логику. Прежде всего, данная логика выражается в создании, сохранении и совершенствовании различных способов познания культурно-исторической реальности. Эти факторы являются своеобразным показателем *роста* знания в изучаемой области. Однако данный *рост* имеет сложную природу и не сводим к упрощенным трактовкам рассматриваемого ноогенеза в виде восходящих линейных последовательностей сменяющихся и отрицающих друг друга парадигм. Сложность изучаемого ноогенеза заключается в том, что в контексте